

Д. В. Подлесный

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА УКРАИНЫ В ПЕРИОД 1917–1921 ГГ.

Целью статьи является анализ материально-бытовых проблем жизнедеятельности отечественного студенчества в период Революции и Гражданской войны и опыта их решения. Автор приходит к выводу, что в период 1917–1921 гг. студенческая корпорация столкнулась с беспрецедентными социально-экономическими рисками. Даже по состоянию на начало 1917 г. студенчество принадлежало к экономически уязвимым социальным группам. Основными источниками дохода студентов были помощь родителей, стипендии и подработки. Большинство студентов имели низкую покупательную способность и неудовлетворительные жилищные условия. Инфляция, продовольственный кризис, разрыв связи с семьями вследствие ведения военных действий, рост стоимости образовательных услуг поставили большинство студенческой молодежи на грань выживания. Также в период Революции и Гражданской войны крайне обострилась жилищная проблема. В таких условиях студенты были вынуждены максимально сократить свои потребности и искать источники дополнительного дохода, вследствие чего значительно возросло число работающих студентов. Определенные меры в области материальной поддержки малообеспеченных студентов и улучшения жилищных условий предпринимались высшими учебными заведениями. С 1920 г. основным источником существования студенчества стало государственное довольствие, которое обеспечивалось в рамках советской политики мобилизации высшей школы.

Ключевые слова: высшее образование, студенчество, материально-бытовые условия, революция 1917–1921.

Підлісний Д. В. Матеріально-побутові проблеми життєдіяльності студентства в період 1917–1921 рр.

Метою статті є аналіз матеріально-побутових проблем життєдіяльності вітчизняного студентства в період Революції і Громадянської війни і досвіду їх вирішення. Автор доходить висновку, що в період 1917–1921 рр. студентська корпорация зіткнулася з безпрецедентними соціально-економічними ризиками. Навіть станом на початок 1917 р. студентство належало до

економічно вразливих соціальних груп. Основними джерелами доходу студентів були допомога батьків, стипендії та підробітки. Більшість студентів мали низьку купівельну спроможність і незадовільні житлові умови. Інфляція, продовольча криза, розрив зв'язку з сім'ями внаслідок ведення військових дій, зростання вартості освітніх послуг поставили більшість студентської молоді на грань виживання. Також в період Революції і Громадянської війни вкрай загострилася житлова проблема. За таких умов студенти були змушені максимально скоротити свої потреби і шукати джерела додаткового доходу, внаслідок чого значно зросла кількість працюючих студентів. Певні заходи в області матеріальної підтримки малозабезпечених студентів та поліпшення житлових умов робилися вищими навчальними закладами. З 1920 р основним джерелом існування студентства стало державне забезпечення, яке надавалося в рамках радянської політики мобілізації вищої школи.

Ключові слова: вища освіта, студентство, матеріально-побутові умови, революція 1917–1921.

Podlesniy Dmitriy. Material and domestic problems of lifetime of the students in the period of 1917–1921

The purpose of the article is to analyze the material problems of the life of the native students in the period of the Revolution and the Civil War and the experience in solving these problems. The author comes to the conclusion that in the period 1917–1921 the student corporation has faced unprecedented social and economic risks. Even as of the beginning of 1917, the students belonged to economically vulnerable social groups. The main sources of income for students were parents' help, scholarships and part-time work. Most students had low purchasing power and poor housing conditions. Inflation, the food crisis, the breakdown of ties with families as a result of military operations, and the rising cost of educational services have put most of the student youth on the brink of survival. Also during the Revolution and Civil War, the housing problem became extremely acute. In such conditions, students were forced to minimize their needs and look for sources of additional income. The number of working students has increased significantly. Certain measures in the field of material support for low-income students and improvement of living conditions were undertaken by higher education institutions. Since 1920, the main source of the existence of students has become the state allowance, which was provided within the framework of the Soviet policy of mobilizing higher education.

Key words: higher education, students, material conditions, revolution of 1917–1921.

Жизнедеятельность студенческой корпорации не случайно является одним из наиболее интересных объектов научного анализа. Такие социальные характеристики студенческой молодежи, как мобильность и способность адаптации к быстро меняющимся условиям окружающей среды, позволяют рассматривать ее поведение как один из базовых индикаторов тенденций социального развития. Дополнительное внимание к студенчеству обуславливается такими факторами, как его особый социальный статус будущей интеллектуальной элиты, высокая общественно-политическая активность, наконец, наличие интересной и самобытной студенческой субкультуры. Период Революции и Гражданской войны стал переломным в истории отечественного студенчества, кардинальным образом изменив социальный облик студенческой корпорации. При этом следует отметить, что значительное влияние на жизнь студенческой молодежи, как, впрочем, и других социальных групп, оказали материально-бытовые проблемы, которые неуклонно нарастали на протяжении всего периода Революции и Гражданской войны. Целью данного исследования является анализ материально-бытовых проблем, наличием которого в период 1917–1921 гг. характеризовалась жизнедеятельность студенческой корпорации, и опыта их решения.

Следует отметить, что проблема материально-бытового положения студенчества Украины в период 1917–1921 гг. характеризуется неполным и фрагментарным изучением в историографии. Так, материальное положение студенчества в дореволюционный период освещается в работах А. Е. Иванова [1], В. Б. Молчанова [2], коллективной монографии «Студенчество XXI века: социальный портрет на фоне общественных трансформаций» [3]. Также следует отметить диссертационное исследование О. Рябченко, посвященное анализу социокультурного облика отечественного студенчества в 1920-х гг. [4]. В свою очередь, непосредственно анализу бытовых условий жизни студенчества в революционный период посвящена статья А. Л. Донец [5].

Анализ материально-бытовых условий жизни дореволюционного студенчества, реализованный в трудах А. Е. Иванова и В. Б. Молчанова, позволяет утверждать, что по состоянию на начало 1917 г.

студенчество принадлежало к экономически уязвимым социальным группам. Так, ученые отмечают низкую покупательную способность и неудовлетворительные жилищные условия большей части студенчества [1; 2]. Естественно, ухудшение экономической ситуации, последовавшее за политическими потрясениями 1917 г. значительно усилило экономические риски для студенчества.

Как и в дореволюционный период, основными источниками дохода студентов в 1917–1918 гг. продолжали оставаться помощь родителей, стипендии и подработки. Политическая нестабильность и экономический кризис, обусловили значительное сокращение данных источников. Так, инфляция, темпы которой с 1917 г. неуклонно росли, обусловила общее падение уровня жизни и, естественно, уменьшило возможность обеспечения студентов со стороны родителей. При этом активные военные действия, которые развернулись на территории Украины уже с осени 1917 г. просто отрезали многих иногородних студентов от дома, лишив их как источников существования, так и возможности оплатить учебу. Так, студентка Киевского государственного украинского университета осенью 1918 г. в заявлении относительно восстановления на историко-филологическом факультете писала: «События, которые происходят в последнее время, отрезали меня от моего родного города. Я не смогла получить помощь на проживание и на то, чтобы оплатить учебу» [5, с. 316–317].

Дополнительным ударом по благосостоянию студенчества стала политика жесткой экономии средств и повышения стоимости образовательных услуг, которую в условиях экономического коллапса были вынуждены проводить высшие учебные заведения. В 1918 г. целый ряд ведущих вузов был вынужден существенно поднять стоимость обучения. При этом по разным вузам повышение от 40 % (Харьковский университет) до 100 % (Харьковский женский мединститут) [6, с. 316]. В рамках экономии средств сокращалось число студентов, получавших университетские выплаты и льготы. Так, количество стипендиатов на медицинском факультете Киевского университета в течение 1918 г. снизилось вдвое [5]. В то же время, даже в таких сложных условиях вузы не отказались от поддержки малообеспеченных студентов. Так, в Харьковском университете в 1918 г. от

оплаты за обучение было освобождено 20% студенческого контингента [7].

В условиях снижения уровня жизни резко возросло число работающих студентов. При этом крайняя нужда в деньгах и дефицит рабочих мест побуждали студентов выбирать не только популярные в их среде профессии делопроизводителя и репетитора, но и работу носильщика или уличного торговца [8]. Значительную помощь в трудоустройстве оказывали Студенческие бюро труда, которые создавались в университетских центрах. Через такие бюро можно было найти работу учителя, репетитора, конторщика, медицинского работника [5, с. 318; 9]. В то же время, в условиях стремительной инфляции доход от работы не покрывал все нужды студентов. Так, в анкете студентки юридического факультета Харьковского женского университета Р. Д. Гуревич записано: «Живет в семье, но самостоятельно, на свой заработок. Работает в Губернском отделе народного образования делопроизводителем... На питание тратит все жалование. Живет на свой заработок и получает помощь со стороны родителей» [10, л. 36]. Важную роль в поддержке малоимущих студентов также играли столовые, которые открывались при высших учебных заведениях. Например, столовые, в которых нуждающиеся студенты могли получать бесплатное питание, работали при Киевских высших женских курсах и Каменец-Подольском украинском университете [11]. В Харькове существовал благотворительный «Союз столовых для недостаточных учащихся», при котором функционировала льготная студенческая столовая [12].

В связи с увеличением числа студентов (которое произошло вследствие смягчения правил приема в высшую школу и открытия новых вузов) и одновременным ростом цен на коммунальные услуги и аренду квартир перед студенчеством крайне остро встал жилищный вопрос. Например, в Харькове на 20 тыс. студентов приходилось лишь 3 общежития [13]. Не намного лучшая ситуация сложилась в Киеве и Одессе. Крайне сложная ситуация с жильем для студентов наблюдалась в Нежине, где общежитие историко-филологического института было передано под военный лазарет [5, с. 321].

Следует отметить, что администрация и профессорско-

преподавательский корпус высших школ прилагали значительные усилия для решения жилищной проблемы. Так, в августе 1918 г. Совет Харьковского университета возбудил перед Министерством народного просвещения ходатайство относительно обустройства общежития на 5 тыс. мест [14]. С прошением относительно предоставления общежития на 100 мест к городской управе обратился Совет Харьковского ветеринарного института [15]. После того, как городская дума ответила отказом, профессорский совет постановил вычитать из зарплаты преподавательского состава отчисления на улучшение жилищных условий студенчества и обратился в Министерство народного просвещения с просьбой выделить 16 тыс. руб. на те же цели [86, с. 318]. В свою очередь, ректор Киевского университета Е. В. Спекторский добился от местных властей предоставления под студенческие общежития барачных Красного креста и железнодорожного вокзала [5, с. 320]. Жилищная проблема заставляла администрацию учебных заведений селить студентов в учебных корпусах. Так, 100 мест для студентов было оборудовано в актовом зале Харьковского университета [13]. К практике размещения слушательниц в учебных аудиториях также прибегла администрация Киевских женских курсов [7, с. 56]. Беспрецедентным стал поступок ректора Киевского украинского государственного университета И. М. Ганицкого, который разместил более 20 студентов в собственной квартире [5, с. 318].

Наиболее сложным для академической общественности стал период 1919–1920 гг., когда Гражданская война на территории Украины вступила в наиболее активную фазу. В условиях полного разрушения экономической инфраструктуры и установления советской политики военного коммунизма единственным источником выживания большинства студентов стали продуктовые пайки, которые выдавались в рамках политики мобилизации студенчества и ускоренного выпуска специалистов. Так, 6 апреля 1920 г. был издан Декрет Совнаркома УССР о мобилизации студентов-медиков, согласно которому студенты медицинских специальностей прикреплялись к своим учебным заведениям и принимались на полное государственное содержание, объем которого был сопоставим с зарплатой советского служащего

(2300–3400 руб.) и, что очень важно, давал возможность получать продуктовый паек [16, л. 11, 87]. В 1920 г. в УССР была запущена программа по ускоренному выпуску специалистов медицинского, инженерно-технического и сельскохозяйственного профиля. Студенты ускоренного курса считались мобилизованными и подпадали под жесткий контроль со стороны государства, но при этом получали привилегированное материальное положение. Согласно Постановлению об ускоренном выпуске инженеров, которое было принято 5 июня 1920 г. приступившие к ускоренным занятиям студенты переводились на красноармейский паек и приравнивались в правах к военнослужащим [16, л. 88]. Документы особой комиссии по ускоренному выпуску Харьковского ветеринарного института свидетельствуют, что, кроме круп, муки и овощей, студентам выдавались мясо, масло, чай, табак, мыло. Помимо этого, успевающие студенты могли претендовать и на денежное довольствие [17, л. 12, 22]. В то же время, даже студенты, получавшие пайки, могли вести полуголодный образ жизни из-за недопоставок продуктов для студентов со стороны Наркомата продовольствия, на которые жаловался Нарком просвещения Г. Ф. Гринько. В ноябре 1921 г. рабфаковец К. М. Редько писал в своем дневнике: «Каждый день трачу больше сил, чем имею возможность восстановить едой. Утром – сухой хлеб, если есть, отсутствие чая. Вечером также сухой хлеб...» [4, с. 308].

Таким образом, в период 1917–1921 гг. студенческая корпорация столкнулась с беспрецедентными социально-экономическими рисками. Такие факторы, как инфляция, продовольственный кризис, разрыв связи с семьями вследствие ведения военных действий, рост стоимости образовательных услуг и жесткая экономия средств, практиковавшаяся высшими учебными заведениями, фактически, поставили большинство студенческой молодежи на грань выживания. В таких условиях студенты были вынуждены максимально сократить свои потребности и искать источники дополнительного дохода. Определенные меры в области материальной поддержки малообеспеченных студентов и улучшения жилищных условий предпринимались высшими учебными заведениями. На заключительном этапе гражданской войны главным источником существования студентов

стали продовольственные пайки, которые выдавались в рамках практиковавшейся в условиях военного коммунизма политики мобилизации высшей школы.

Литература

1. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века / А. Е. Иванов. – М. : АН СССР, 1991. – 392 с.
2. Молчанов В. Б. Добробут студентів України в другій половині XIX – на початку XX ст. / В.Б. Молчанов // Укр. іст. журн. – 2005. – № 5. – С. 39–53.
3. Студент XXI века: социальный портрет на фоне общественных трансформаций / Под общ. ред. В. И. Астаховой. – Х. : Изд-во НУА, 2010. – 408 с.
4. Рябченко О. Студенти радянської України 1920–1930-х років: практики повсякденності та конфлікти ідентифікації: монографія / О. Рябченко – Х. : ХНАМГ, 2012. – 456 с.
5. Донець А. Л. Студентство України: матеріальне забезпечення і умови навчання (1917–1920 рр.) / А. Л. Донець // Вісник Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. – Кам'янець-Подільський, 2012. – Вип. 6: На пошану професора А. Г. Філінока. – С.313–325.
6. Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна за 200 років / В.С. Бакіров, В.П. Духопельников, Б.В. Зайцев. – Х. : Фоліо, 2004. – 750 с.
7. В университете // Южный край. – Х., 1918. – 9 октября.
8. Помогите студентам // Южный край. – 1918. – 1 июня.
9. Студенческое бюро труда // Южный край. – 1918. – 1 августа.
10. Харьковский областной государственнй архив (ХОГА). – Ф.Р-820. – Оп.1. –Д. 18.
11. Кобченко К. А. Вищі жіночі курси в Києві в 1917–1920 роках / К. Кобченко // Етнічна історія народів Європи – 2002. – Вип. 13. – С. 55–58.
12. Студенческая столовая // Южный край. – 1918. – 11 июня.
13. Унковский В. Слова о студенческом горе / В. Унковский // Южный край. – 1918. – 3 сентября.
14. Студенческое общежитие // Южный край. – 1918. – 3 сентября.
15. Жилищная нужда студентов // Южный край. – 1918. – 14 июля.
16. ХОГА. – Ф. Р-820. – Оп. 1. –Д. 12.
17. ХОГА. – Ф. Р-1773. – Оп. 8. –Д. 1а.

References

1. Ivanov A. E. Visshaia shkola Rossyy v kontse XIX – nachale XX veka [Higher School of Russia at the end of XIX - early XX century]. Moscow, AN SSSR, 1991. 392 p.

2. Molchanov V. B. Dobrobut studentiv Ukrainy v druii polovyni XIX – na pochatku XX st. [The welfare of Ukrainian students in the second half of the XIX - early XX century]. Ukrainian Historical Magazine. 2005. № 5. pp. 39–53.

3. Student XXI veka: sotsyalny portret na fone obshchestvennikh transformatsiy [Student of the XXI century: a social portrait on the background of social transformations] / ed. V. I. Astakova]. Kharkov, NUA, 2010. 408 p.

4. Riabchenko O. Studenty radianskoï Ukrainy 1920–1930-kh rokiv: praktyky povsiakdennosti ta konflikty identyfikatsii [Students of Soviet Ukraine 1920-1930s: everyday practices and identification conflicts]– Kharkov, 2012. 456 p.

5. Donets A. L. Studentstvo Ukrainy: materialne zabezpechennia i umovy navchannia (1917 – 1920 rr.) [Students of Ukraine: material support and conditions of education (1917 - 1920)]. Bulletin of the Kamyanets-Podilsky National University named after Ivan Ogienko. – Kamyanets-Podilsky, 2012. Issue 6: In honor of Professor A.G. Filinuk. pp. 313–325.

6. Kharkivskiy natsionalnyi universytet im. V.N. Karazina za 200 rokiv [Kharkiv National University named after. VN Karazin for 200 years] / V.S. Bakirov, V.P. Dukhopelnykov, B.V. Zaitsev. – Kharkov, Folio, 2004. 750 p.

7. Kobchenko K. A. Vyshchi zhinochi kursy v Kyievi v 1917–1920 rokakh [Higher women's courses in Kiev in 1917-1920 / K. Kobchenko]. Ethnic History of the Peoples of Europe. 2002. Issue 13. pp. 55–58.

8. V unyversytete [At the university]. Yuzhniy kray. Kharkov. 1918. October 9th.

9. Pomohyte studentam [Help students]. Yuzhniy kray. 1918. June 1.

10. Studencheskoe biuro truda [Student Labor Office]. Yuzhniy kray. 1918. August 1.

11. Kharkiv Regional State Archive (KhRSA). - The Foundation R-820. - Description 1. - Case 18.

12. Studencheskaia stolovaia [Social dining room]. Yuzhniy kray. 1918. June 11th.

13. Unkovskiy V. Slova o studencheskom hore [Words about student grief] Yuzhniy kray. 1918. September 3rd.

14. Studencheskoe obshchezhytie [Student hostel]. Yuzhniy kray. 1918. September 3rd.

15. Zhylyshchnaia nuzhda studentov [Housing need of students]. Yuzhniy kray. 1918. June 14th.

16. KhRSA. – Foundation. R-820. – Description 1. – Case 12.

17. KhRSA. – Foundation. R-1773. – Description 8. – Case 1a.